

Хонг Цзянь не знал, что трое из них уже давно стали объектами особого внимания учителя, который возглавлял их команду. Учитель уже был осведомлен о результатах теста на духовный уровень. Один из них показал полный пятиуровневый результат, другой — шестиуровневый, а третий — шестиуровневый с отличием. В этом году было три гения, три малыша перед ним, и он очень переживал за троих из Хонг Цзяна. — Почему бы вам не спуститься и не выбрать? — улыбнулся учитель, глядя на них. — Если так дальше пойдет, хорошие попадут к другим. На эти слова трое из Хонг Цзяна презрительно подняли брови и по очереди усмехнулись: — Ничего особенного! — Да, не важно, идти раньше или позже, всё равно бесполезно. — Учитель, в ударе света нет разницы между хорошим и плохим. Киске Урахара был последним, кто заговорил, и после того, как он закончил, он стукнул Хонг Цзяна и Йоричи рукой по плечу: разве вы не слишком явно это делаете? Хонг Цзянь тоже понял, что ему всё-таки нужно действовать, и тут же переосмыслил ситуацию: — Да, всё равно для поверхностного игры нет разницы, так что всё одно! Йори кивнул вновь и вновь и спешно объяснил: — Да, да, я тоже так думаю! — Даже если всё одно, это единственное место, где можно получить поверхностный удар. Спуститесь и выберите. Учитель с нетерпением ждет вашего выбора. Эти слова имели смысл, поэтому учитель, возглавлявший команду, просто почувствовал смущение и не задумывался об этом слишком много, позволив им спуститься и выбрать. Трое из них не могли сдержать вздох облегчения. Если бы им пришлось раскрыть, что они уже владеют Занпакуто, их бы точно избили до смерти. Снятие кожи было бы неизбежным. — Можете ли вы контролировать свою речь? Если бы не Урахара, вы бы только что попали в неприятности! Пока Йори шёл, притворяясь, что выбирает, он мягко обвинил Хонг Цзяна в том, как глупо он сейчас вёл себя, будто это была его вина. — Что я сказал? — Хонг Цзянь пожал плечами, сбитый с толку, и сказал: — Разве не твоя фраза была самой преувеличенной? Верно. Слова Хонг Цзяна можно было понять как обобщение мнения Урахары. Хотя слова Йори могли быть применимы, если подумать внимательно, всё ещё были прорехи. Если бы это было раскрыто, это могло быть из-за фразы "всё равно бесполезно". — Я был введен в заблуждение тобой! — Йори повернул голову, протянул руку и схватил Хонг Цзяна за воротник, скрежеща зубами, произнес словно по буквам: — Ты! Да! Мнение! Видишь! Видишь тебя? — Это всё моя вина, отпусти, учитель всё ещё смотрит! Увидев, что другой успокоился, Йори с радостью отпустил, пока Хонг Цзянь был обвинён, этого было достаточно. Очевидно, его цель была достигнута. Если бы всё было нормально, то Урахара, несомненно, стал бы миротворцем, но на этот раз он, казалось, не замечал, не было даже смешка с начала до конца. Хонг Цзянь повернул голову, чтобы посмотреть, и увидел, как Пу Юань опустил голову, поднял поверхностный меч и размахивал им дважды, покачал головой и положил его обратно, будто он действительно выбирал меч. — Ты не думаешь, что один человек может иметь два разных Занпакуто? Урахара покачал головой и вытащил другой поверхностный бич: — Как ты сказал, учитель всё ещё смотрит. На самом деле, не только учитель, но и многие люди наблюдают за нами. — И что? — Хонг Цзянь спросил, сбитый с толку. Урахара указал вперёд: — Как это тебе? Недалеко были несколько учеников, выбиравших поверхностные удары. Как и Урахара, они брали один, тыкали здесь и там и клали обратно, будто следующий был бы другим и лучшим. — Детище! — Чувствуется глупость... всё одно. Хонг Цзянь и Йо ответили по очереди, даже если ты обменяешь тысячу поверхностных мечей, в конечном итоге ты сможешь стать только Занпакуто. В конечном счете, поверхностные удары — это просто необработанный камень, и окончательный результат зависит от собственного мастерства. — Это серьёзно, вы ничего не знаете, это первый раз, когда вы поднимаете меч! — Урахара посмотрел на двоих и серьёзно сказал. — Так ты хочешь сказать, наши актёрские навыки должны быть более реалистичными? — Нет, нет, вам нужно сначала принести немного актёрских навыков, как насчёт этого? Понятно! Хонг Цзянь и Йори взглянули друг на друга, кивнули вместе, а затем вели себя прилично, даже добавив немного драматизма. — Нет, это, кажется, не для меня! — Этот не подходит, и этот тоже не подходит! — Йори говорил сам с собой, его тон был полным глубокого сожаления. — Вот так! Непросто! — Урахара громко воскликнул, глядя на поверхностный удар в своей руке с улыбкой на лице. Это

был третий, который он выбрал. Хонг Цзянь жаловался молча в своём сердце, он просто хотел лениться, и он сказал, что актёрские навыки должны быть реалистичными на переднем шаге, но на заднем шаге это было немного слишком преувеличено.— Это ты! Мой будущий партнёр! Появился ещё более преувеличенный, и это был Йори. Хонг Цзянь тихо посмотрел на учителя на каменной платформе, действительно ли это нормально так себя вести, он просто играет людей дураками! В это время учитель на каменной платформе легко аплодировал и с улыбкой на лице смотрел на них, будто он выбрал свой любимый поверхностный удар. Ну, кажется, дурак! В этом случае Хонг Цзянь тоже планировал лениться, актёрство очень утомительно, хорошо? Прямо перед тобой есть поверхностный удар, так что это ты! Хонг Цзянь протянул руку, чтобы схватить его, и одновременно воскликнул:— Ждал долго! Что началось с теплоты, и это было ещё немного мягко. Это был не рукоятка меча, а рука. Хонг Цзянь поднял голову и посмотрел, владелец руки был молодой человек с голубыми глазами и рыжими волосами, смотревший на него с круглыми глазами, это был Као Сусуму, недовольный Дайдзука Хонг Цзянем. Этот человек, Хонг Цзянь знал, следовал за ним по пути в комнату мечей после теста на духовную силу и продолжал пялиться на него, будто был недоволен им. Гении легко вызывают зависть у других. Хонг Цзянь знал, что Лу Вэй был недоволен им, но он не принимал это близко к сердцу. Он понимал, что люди не любят быть плохими парнями. И есть пик, который я хочу преследовать отчаянно, но не вижу пика всю свою жизнь. Быть этим пиком — это очень круто! Но сейчас что-то не так. По нормальному сценарию, ты должен считать себя врагом, решительно не трогать то, что ты коснулся, пытаться догнать, и никогда не общаться друг с другом? Что происходит сейчас? Значит, ты хочешь всё от меня? Как насчёт твоего самоуважения? Куда делась вся гордость, которую должен иметь преследователь? Хонг Цзянь не мог сдержаться и сказал сам себе:— Это ошибка! Као Джин подумал, что он говорит сам с собой, и ответил злобно:— Этот нож! Я получил его первым! Ситуация была похожа на то, что думал Хонг Цзянь, Као Джин действительно считал его врагом и чувствовал, что Дайдзука Хонг Цзянь украл внимание, которое изначально принадлежало ему. Но то, что он хотел, было не догнать Хонг Цзяня, а вернуть то, что он потерял от Хонг Цзяня. Занпакуто было первым, что он хотел вернуть, лучшее Занпакуто могло принадлежать только ему! Увидев, что Хонг Цзянь не двигался, Лу Вэй снова скрежетал зубами и зло произнес:— Я сказал, я получил это первым! Отпусти! Рука! Это ставит меня на сцену! Этот парень должен вернуть это! Хонг Цзянь вдруг отпустил руку, протянул руку, чтобы остановить Йори и двоих других, кто хотел прийти на помощь, и с улыбкой сказал:— Это для тебя. Лу Вэй сжал губы, слова Хонг Цзяня звучали как рык бесполезной собаки для него, и это только делало его чувство более насыщенным. К сожалению, это чувство не длилось долго и было полностью разрушено одним предложением.— Я чувствовал себя неправильно, кажется, тот лучше. — Хонг Цзянь указал на светлый бич рядом с ногами Йори и сказал: — Брось его ко мне! — Исправь это! — Йори напрямую вытащил поверхностный меч у своих ног и бросил его Хонг Цзяню, который протянул левую руку и крепко схватил рукоятку меча.— Я получил его первым на этот раз, ты хочешь его? — Хонг Цзянь закрыл глаза, когда говорил, и продолжал, как будто пел: — Но на этот раз я не могу вознаградить его, он действительно принадлежит мне, я чувствую это~ Выражение гордости на лице Лу Вэя давно исчезло, заменившись цветом свиной печени, казалось, он был разозлен.— Хахаха! Я больше не могу! — Увидев вид другого, Йори и Урахара оба схватили животы и громко рассмеялись. Они хотели притвориться агрессивными перед Хонг Цзянем, но могли только сказать, что Као выбрал не того противника.— Это так жалко, так жалко для этого человека.— Это просто такой вид, как ты можешь это чувствовать, что ты говоришь правду,,, — Йори смеялся и ругался, а затем наблюдал, как рот Хонг Цзяня раскрылся широко: — Не может быть,,, — Я просто шучу,,, — Урахара тоже открыл рот и сказал откровенно: — Это невозможно?! Светлый удар, который был первоначально в левой руке Хонг Цзяня, вдруг рассеялся в облако густого черного дыма. Дым казался живым, иногда рассеиваясь, иногда сгущаясь, постоянно мен

<http://tl.rulate.ru/book/111923/4473932>